

DOI: 10.31857/S013038640015015-4

© 2021 г. Л.А. САДОВА

ОБОСТРЕНИЕ ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКОГО КОНФЛИКТА В 1895 году. ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ

Садова Людмила Анатольевна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: mila_sadova@yahoo.com

Researcher ID: ABF-8158-2020

Аннотация. Шведско-норвежский конфликт, результатом которого стало расторжение унии в 1905 г., сопровождался всплесками напряженности в отношениях между политическими силами и общественностью двух государств. В 1895 г., когда кризис достиг своего пика, среди шведской и норвежской общественности распространились слухи об угрозе развязывания войны между «братскими народами». Целью данной работы является анализ донесений российских представителей в Соединенных Королевствах Швеция и Норвегия, выявление событий 1895 г., обращавших на себя внимание дипломатов, и степень влияния их личного отношения к противоборствующим политическим силам на формирование общей картины в российском МИДе. Основными источниками послужили документы Архива внешней политики Российской империи, которые содержат достаточный объем информации, связанной с ходом, причинами, этапами, движущими силами и эволюцией шведско-норвежского конфликта. В результате исследования автор приходит к выводу, что, во-первых, российской дипломатией угроза вооруженного столкновения между Швецией и Норвегией в 1895 г. воспринималась вполне серьезно, во-вторых, переписка российского посла с МИД содержит в целом трезвую оценку политической ситуации в Швеции и Норвегии, действия же норвежских радикалов достаточно открыто осуждались им на страницах донесений, в то время как сложное положение шведско-норвежского короля Оскара II вызывало сочувствие, а позиция монарха в конфликте – уважение.

Ключевые слова: Шведско-норвежская уния, дипломатические донесения, политические партии, шведско-норвежский кризис 1895 г., Оскар II.

L.A. Sadova

Escalation of Swedish-Norwegian Conflict in 1895 According to the Documents of Russian Diplomats

Lyudmila Sadova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: mila_sadova@yahoo.com

Researcher ID: ABF-8158-2020

Abstract. The Swedish-Norwegian conflict, which resulted in the dissolution of the union in 1905, was accompanied by outbursts of tension in relations between political forces and the public of the two

countries. In 1895, when the crisis reached its peak, rumours about the threat of a war between the “fraternal peoples” were circulating among the Swedish and Norwegian public. The purpose of this work is to analyze the reports of Russian representatives in the United Kingdoms of Sweden and Norway, to identify the events in 1895 that attracted the attention of diplomats and the degree to which their attitudes towards opposing political forces influenced the formation of the general picture in the Russian Foreign Ministry. The research is based on documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. They contain a sufficient amount of information allowing one to identify the causes, course, stages, and evolution of the Swedish-Norwegian conflict as well as the driving forces behind it. The author concludes that, firstly, diplomatic reports suggest that Russian diplomacy took the threat of an armed clash between Sweden and Norway in 1895 quite seriously; secondly, the correspondence between the Russian ambassador and the Foreign Ministry contains a generally sober assessment of the political situation in Sweden and Norway. The author concludes that, firstly, the threat of an armed conflict between Sweden and Norway in 1895 was taken quite seriously by Russian diplomacy, secondly, the correspondence between the Russian ambassador and the Foreign Ministry contains a generally sober assessment of the political situation in Sweden and Norway, and the actions of Norwegian radicals are openly condemned by the former on the pages of his reports; at the same time the difficult situation in which the Swedish–Norwegian king Oscar II found himself aroused sympathy, and the monarch’s position in the conflict – respect.

Keywords: the Swedish-Norwegian Union, diplomatic correspondence, political parties, Swedish-Norwegian crisis of 1895, Oscar II.

Шведско-норвежская уния, существовавшая с 1814 по 1905 г., оформила отношения двух сторон по принципу объединения суверенных государств, объединенных фигурой короля. Норвегии в рамках унии была гарантирована полная внутренняя самостоятельность, а саму унию можно рассматривать как образование конфедеративного государства¹. Однако понимание прав и обязанностей, зафиксированных в главных положениях Государственного акта (Риксакте, 1815 г.) – основного закона, регулирующего взаимоотношения между Швецией и Норвегией, было нередко различным, что порождало немало противоречий и конфликтных ситуаций на протяжении всего времени существования унии. Обретению Норвегией независимости в 1905 г. предшествовал длительный конфликт со Швецией. Рост взаимного недовольства был вызван рядом причин на фоне сложных внутривнутриполитических трансформаций, проходивших в обеих странах. В результате конституционной реформы 1885 г. в Швеции количество шведских министров в составе совместного министерского совета было увеличено с двух до трех, в то время как норвежские интересы по-прежнему представлял один министр. Реформа значительно ограничила внешнеполитические функции короля в пользу шведских премьер-министра и министра иностранных дел; все нити управления внешней политикой сосредоточились в Стокгольме и норвежские интересы на международной арене отстаивались во вторую очередь. Нововведения вызвали волну недовольства в Норвегии и привели к затяжным переговорам между участниками унии.

К началу 1890-х годов в Норвегии сложилась двухпартийная система, представленная консервативной партией Хёйре («правые») и либеральной – Венстре («левые»). Впоследствии, в ходе политической борьбы левая партия раскололась на «умеренных Венстре» и более радикальное крыло «чистых Венстре». Еще в 1891 г. во время избирательной кампании либералы выдвинули требование о создании отдельных норвежских консульских представительств, отстаивая право Норвегии проводить консульскую реформу лишь одним решением стортинга, без участия шведских властей. Собственно разное

¹ *Рогинский В.В.* Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн (1805–1815). М., 2012. С. 63.

понимание и прочтение шведскими и норвежскими властями основных положений Риксакта стало одной из узловых точек конфликта. Норвежские консерваторы, в целом не возражавшие против формирования собственного норвежского консульского представительства за границей, выступали за мирное решение данной проблемы². Каждая сторона понимала по-своему, что относится к союзным, подлежащим совместному обсуждению двух сторон, и несоюзным (т.е. касающимся самостоятельной политики Швеции или Норвегии) вопросам. В Швеции наибольшее распространение получила точка зрения, которой придерживались консервативные круги: учреждение самостоятельных норвежских консульских представительств за рубежом потребует пересмотра всего комплекса союзнических отношений, закрепленных в Риксакте. В Норвегии, согласно парламентскому заявлению 1891 г., консульский вопрос считался исключительно внутренним делом и его решение не требовало вмешательства шведских властей³.

Политический курс партии Венстре находил своих сторонников среди значительной части населения страны, однако практическая реализация поставленных в программе задач оказалась спорной. Часть депутатов стортинга выступала против эскалации конфликта со Швецией. К 1895 г. «политика кулака»⁴ вокруг консульского вопроса зашла в тупик, ни левые, ни король не желали идти на уступки. Решение проблемы требовало иной стратегии.

В российской историографии проблема обострения шведско-норвежского конфликта в 1895 г. не получила должного освещения. Основное внимание российских исследователей сосредоточено на истории расторжения шведско-норвежской унии в 1905 г.⁵ или же на изучении различных аспектов российско-норвежских отношений на рубеже XIX–XX вв. Имеющиеся на данный момент публикации документов из российских архивов содержат материалы, относящиеся к более позднему времени⁶. Зарубежная, прежде всего норвежская, историческая наука уделяла значительное внимание данной теме как в рамках общих работ по истории Норвегии⁷, так и в тематических исследованиях. Норвежские ученые рассматривают различные аспекты шведско-норвежского кризиса 1895 г., например, как противостояние нескольких политических сил в ходе конфликта⁸. Важным вопросом является проблема реальности угрозы вооруженного столкновения между Швецией и Норвегией и отношения к ней общественности двух стран и военных

² См., подробнее: *Садова Л.А.* Политическая жизнь Норвегии и шведско-норвежский конфликт в донесениях российских дипломатов в 1890-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 4 (58). URL: <https://history.jes.su/s207987840001843-6-1/> (дата обращения: 15.04.2021).

³ См., подробнее: *Садова Л.А.* «Консульский вопрос» как повод к расторжению шведско-норвежской унии в 1905 г. // Скандинавские чтения 2005. СПб., 2005. С. 32–43.

⁴ Программа действий партии Венстре, направленная на отстаивание интересов Норвегии и имеющая выраженный антишведский характер.

⁵ См., например: *Шилов С.П.* Последние шаги российской дипломатии на пути признания независимости Норвегии в 1905 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1. С. 372–386; *Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 гг.* / отв. ред. Й.П. Нильсен. М., 2017 и др.

⁶ Признание Россией норвежского независимого государства в 1905 г.: сборник документов / ред. В.В. Похлебкин. М., 1957; «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905–1917): сборник документов / сост. В.А. Карелин, Й.П. Нильсен, отв. ред. А.А. Комаров. М., 2014.

⁷ См., например: *Bergsgård A.* Fra 17 mai til 9 april. Norsk historie. 1814–1940. Oslo, 1958; *Jensen M.* Norges historie. Unionstiden 1814–1905. Oslo, 1971; *Derry T.K.* A history of modern Norway. 1814–1972. Oxford, 1973; *Nerbøvik J.* Norsk historie 1870–1905. Oslo, 1996; *Nilsson T. & Sørensen Ø.* 1905. Nye perspektiver. Oslo, 2005.

⁸ *Dahl O.* Høyre og regjeringens krisen i 1895 // Norsk Historisk Tidsskrift. Bd. 4. № 2. 1962. S. 242–254; *Sunnanå O.* Johannes Steen. Statsminister og parlamentarisk førar. Oslo, 1967.

кругов⁹, ее значения для шведско-норвежских отношений в дальнейшем и степень влияния на разрыв унии в 1905 г.¹⁰ Документы Архива внешней политики Российской империи за 1895 г., на базе которых построена данная работа, содержат значительный объем информации по поставленной проблеме, ранее не вводились в научный оборот.

Донесения российских дипломатических представителей в Швеции—Норвегии — российского посла в Стокгольме Ивана Алексеевича Зиновьева и первого секретаря миссии Василия Сергеевича Сергеева, — которые внимательно отслеживали развитие политического кризиса, передают нервную и напряженную атмосферу, царившую как в обществе двух стран, так и в среде политической элиты.

В январе 1895 г. шведско-норвежский король Оскар II выступил с приветственной речью на открытии сессии риксдага, в которой подчеркнул, что главной целью королевской политики является сохранение унии при возможных изменениях союзных отношений. По поводу данной формулировки И.А. Зиновьев с сомнением отмечал, что «...он отрезвляющим образом подействовал на многочисленных норвежских противников настоящего порядка вещей на Скандинавском полуострове»¹¹.

Победа радикальной партии на выборах в стортинг в 1894 г. с незначительным перевесом в голосах¹² означала необходимость формирования нового правительства из победившего большинства Венстре. Прежний консервативный кабинет под руководством Э. Станга подал королю прошение об отставке. Оскар II, отправившийся в Кристианию в сопровождении супруги, кронпринца Густава и принца Евгения, надеялся сформировать новое правительство путем конфиденциальных переговоров с лидерами либералов — Й. Стееном, С. Нильсеном и В. Ульманом, но эти надежды не оправдались. Представители партии парламентского большинства фактически выдвинули монарху ультиматум — они готовы были приступить к новым министерским обязанностям при согласии Его Величества на учреждение собственных норвежских консульств по воле и решению норвежского министерства без предварительного одобрения шведского правительства и независимо от решения вопроса об общем министерстве иностранных дел¹³. Переговоры короля с умеренным крылом либеральной партии также не дали положительных результатов. По мнению российского посла, представители умеренных Венстре опасались брать на себя ответственность за открытое противостояние с радикалами, особенно в случае, если популярность «чистых» Венстре со временем могла бы значительно возрасти¹⁴.

Переговоры и обмен официальными письмами не изменили ситуацию. На официальное предложение короля начать обсуждение консульской реформы, не предпринимая односторонних действий к «изменению существующего порядка вещей», последовал уклончивый ответ Венстре. Либералы, с одной стороны, соглашались с Оскаром II, но с другой — ссылались на Риксакт: в вопросах, не подходящих под категорию

⁹ *Andersen R.* Opprustningen og unionsstrid: forsvarets betydning. 1892–1905. Oslo, 1998; *Agøy N.I.* For konge og fedrelandet?: offiserer, politikk, unionsstrid og nasjonalisme 1890–1905. Oslo, 2001; *Eike Ø.* “Et uklart produkt af frykt og politisk intrige”. De unionelle forhandlinger 1895–98: hovedoppgave. Oslo, 2001; *Terjesen B.* Vi skiltes i fred: oppløsningen av den norsk-svenske unionen i 1905. Oslo, 2001. *Ottosen M.N.* “Angreb kan tænkes rettet baade fra Land- og fra Søsiden” Militære tiltak og vurderinger i Trøndelag 1890–1905: masteroppgave. Oslo, 2005.

¹⁰ *Lindgren E.R.* Norway-Sweden: union, disunion and Scandinavian integration. Princeton, 1959.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 9 (донесение И.А. Зиновьева министру иностранных дел Н.К. Гирсу, 12/24.01.1895).

¹² Там же. Д. 91. Л. 129 (донесение В.С. Сергеева министру иностранных дел Н.К. Гирсу, 30.11/12.12.1894).

¹³ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 31–32 об. (донесение И.А. Зиновьева товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину, 28.01/9.02.1895).

¹⁴ Там же. Л. 33.

союзных, каждое из Соединенных Королевств должно пользоваться самостоятельностью¹⁵. Шведско-норвежский союз рассматривался при этом как личная уния, созданная де-факто ради защиты государства, где связующим звеном выступал лишь король. В Швеции же была популярна точка зрения известного профессора политологии Оскара Алина, главы ультраконсервативной оппозиции. Он утверждал, что по Кильскому мирному договору Норвегия была передана Швеции как государству, а не лично королю, и, хотя по Ноябрьскому трактату 1814 г. Норвегия выступает как самостоятельное государство, говорить о равноправии между двумя королевствами в унии беспочвенно¹⁶. Алин являлся автором теории зависимого государства, которую поддерживали ультраконсервативные круги шведского парламента. Уния воспринималась как наносящая вред шведским интересам и чести шведов. Союз нуждался в преобразовании, и в качестве одного из средств допускалось применение шведами оружия или королевский государственный переворот, на крайний случай расторжение унии.

Попытки монарха прояснить позицию Венстре в последующих обращениях к парламентскому большинству встречали уклончивые и туманные ответы президента стортинга¹⁷ и положения не меняли.

Противоречивая политика радикальной партии привела к министерскому кризису. Король выдвинул программу условий для нового норвежского правительства. Согласно документу, вопрос об организации консульств предполагалось решать путем переговоров между Швецией и Норвегией, невзирая на предыдущие постановления стортинга, с одновременным обсуждением проблемы организации союзного министерства иностранных дел и дипломатических представительств. Окончательное слово король полностью оставлял за собой¹⁸. Решительный шаг короля был встречен негодованием и возмущением радикальной части стортинга, но пониманием и поддержкой со стороны консервативных и умеренных его членов. Королевский ультиматум вынудил радикальных Венстре начать переговоры с умеренными и правыми партиями, впрочем, не увенчавшиеся успехом. Как писал И.А. Зиновьев, «...выраженная радикалами готовность идти на соглашение с другими партиями была притворной и обусловлена одними партийными расчетами...»¹⁹. Донесения посла полны сочувствия монарху и холодной иронии в отношении действий норвежских радикалов.

В марте 1895 г. король вернулся в Стокгольм, где был встречен восторженными демонстрациями и широкой поддержкой его позиции. В это же время, как следует из сообщений российских дипломатических представителей, впервые раздался голоса в поддержку «обуздания» норвежцев с применением силы как среди военных, так и «в высших сферах общества». Появились планы потенциальной военной кампании; одними из них рассматривался захват норвежской столицы «без всякого сопротивления», согласно другим — «достаточно будет занять часть норвежской территории, хотя бы до реки Гломмен, и затем предоставить Норвегию собственной участи, если мера эта не образумит радикалов»²⁰. Официальные шведские власти всячески дистанцировались от участия в подобных обсуждениях, подчеркивая, что рассчитывают на благоразумие норвежских радикалов, но по информации российского посла, в военных кругах обсуждалась возможность сосредоточения летом значительных вооруженных сил на юге Швеции под предлогом маневров²¹. Сам Оскар II

¹⁵ Там же. Л. 34–36 об. (донесение И.А. Зиновьева товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину, 15/27.02.1895).

¹⁶ *Eike Ø.* Op. cit. S. 12–13.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 35 об.—36 (донесение И.А. Зиновьева товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину, 15/27.02.1895).

¹⁸ Там же. Л. 36 об.—37.

¹⁹ Там же. Л. 38 об.

²⁰ Там же. Л. 48 об.—49 об. (донесение И.А. Зиновьева министру иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовскому, 3/15.03.1895).

²¹ Там же. Л. 50 об.

воспринимал свое положение в создавшемся конфликте как критическое, о чем и поведал российскому послу во время аудиенции. Монарх обвинял радикалов в эскалации конфликта и стремлении поставить его в безвыходное положение, выдвигаемые ими требования и условия были для короля совершенно неприемлемы. Тем не менее отмечалось, что монарх не разделяет воинственного настроения ряда представителей шведского общества и намерен проводить осторожную политику в отношении Норвегии, «...но трудно предвидеть к чему могут привести злонамеренные происки норвежских радикалов»²². Неспособность короля договориться с представителями победившей на выборах в норвежский парламент партии и сформировать новое правительство дискредитировала его в глазах значительной части населения Норвегии и радикально настроенных кругов Швеции. Последовательная политика радикального крыла Венстре в реализации собственной программы решения консульского вопроса и методичное давление на шведские власти раскололи общественное мнение Швеции и Норвегии.

В марте 1895 г., после ряда консультаций с представителями риксдага, король созвал секретный комитет для выработки решений в кризисной ситуации. Данное право было закреплено за монархом § 54 Конституции. Комитет из 12 членов, избираемых в равных долях обеими палатами риксдага, имел совещательный характер, обсуждению подлежали лишь вопросы, поставленные королем. Согласно уставу, члены комитета давали клятву неразглашения переговоров, протоколы совещаний могли быть обнародованы с разрешения короля или спустя 50 лет. Как писал представитель российского МИД в Швеции, такие комитеты уже созывались для зондирования настроения риксдага в вопросах утверждения крупных сумм: в 1840 г. — касательно покрытия перерасхода правительства по бюджету МИД, в 1847 г. и 1853 г. — по поводу участия военного корпуса в вооруженных конфликтах и усиления вооруженных сил страны²³. Члены вновь сформированного секретного комитета выразили готовность поддержать короля, что, по мнению историка Ф. Линдгрена, подразумевало и возможное в будущем развязывание войны против Норвегии²⁴.

Во время нового визита в Кристианию, встреченного нападками со стороны радикалов на страницах сочувствующей им прессы и в зале заседания стортинга, Оскар II поручил сформировать коалиционное правительство из представителей всех трех партий и выдвинул ряд условий. Во-первых, вопрос о реформе общего для обеих стран внешнеполитического ведомства, включая учреждение самостоятельных консульств в Норвегии, откладывался до выборов 1897 г.; во-вторых, норвежский бюджет на работу заграничных представителей Соединенных Королевств должен быть вотиран без всяких ограничений. Данная оговорка была вызвана тем, что в 1893 г. стортинг отказался финансировать шведско-норвежское консульство в Вене, как бесполезное для Норвегии, что отразилось на бюджете 1894–1895 гг. Недостачу в размере 183 370 крон пришлось впоследствии компенсировать из средств шведской казны²⁵. Третье условие предусматривало компенсацию Швеции всех дополнительных расходов на МИД. В-четвертых, поднятый радикалами вопрос об учреждении собственного норвежского торгового флага не подлежал рассмотрению во время пребывания у власти нового министерства до следующих выборов. Перечисленные положения были приняты консерваторами и умеренными либералами, но категорически отвергнуты радикалами. Вынужденный вернуться в Стокгольм король просил предыдущий кабинет Э. Станга отозвать свое прошение об отставке и сохранить министерские портфели²⁶.

²² Там же. Л. 52–54 (6/18.03.1895).

²³ Там же. Л. 58–58 об. (донесение В.С. Сергеева министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому, 27.03/8.04. 1895).

²⁴ *Lindgren E.R.* Op. cit. P. 67.

²⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 57 об. (27.03/8.04. 1895).

²⁶ Там же. Л. 59–60 (27.03/8.04. 1895), Л. 61–62 (перевод письма короля Оскара к норвежскому премьер-министру Стангу от 22.03/3.04. 1895).

Работа правительства была крайне затруднена в условиях постоянной конфронтации с радикальным большинством парламента. Официально о своем решении оставаться у власти до успешного формирования нового правительства кабинет Станга объявил в апреле 1895 г. В.С. Сергеев видел в данном решении премьер-министра не только желание не покидать монарха в критическую для него минуту (Станг был личным другом короля. — Л.С.), но и намерение подтолкнуть радикалов на передачу власти новому министерству, что, впрочем, так и не было реализовано²⁷.

К концу весны 1895 г. конфликтная политика радикальных Венстре находила все меньшую поддержку как со стороны других партий стортинга, так и среди собственных членов. В начале мая представители трех партий парламента, а именно 25 консерваторов, 22 радикала, 5 умеренных и 4 беспартийных, выступили с обращением в поддержку разрешения конфликта путем переговоров, основанных на «равенстве права обеих наций, самостоятельности каждой из них в собственных делах и дружном единении их против внешних врагов»²⁸.

Стимулом к совместному заявлению стало вотирование в Швеции крупного кредита (15 млн крон) на чрезвычайные расходы. По закону король располагал правом обращаться за дополнительными кредитами при необходимости: для помощи голодающему населению (к нему прибегали в 1866, 1870—1871 гг.) и на вооруженную защиту страны (ранее не применялся). В 1895 г. были утверждены средства в размере 7,5 млн крон на каждую из двух статей расходов. Данное решение риксдага воспринималось В.С. Сергеевым как косвенная угроза, направленная против политики норвежских радикалов, и своего рода одобрение действий шведских властей, о чем свидетельствовала поддержка данного решения на страницах как консервативной, так и либеральной шведской печати²⁹. Интенсивные встречи монарха с представителями военного и морского ведомств Швеции весной 1895 г. свидетельствуют о действительной подготовке планов возможной военной кампании против Норвегии.

В это же время была принята резолюция, которая в первой палате прошла без голосования, а во второй получила 164 голоса (против 51). Резолюция предполагала доработку Риксакта — создание системы иностранного представительства Норвегии с сохранением за Швецией частичного контроля над внешней политикой³⁰.

Помимо этого, сменился союзный министр иностранных дел. На место графа К. Левенгаупта, приверженца сдержанной политики в отношении Норвегии, поддерживавшего в целом идею создания отдельного норвежского консульского представительства, что шло вразрез с воззрениями шведского премьер-министра Э.Г. Бустрёма и консервативной первой палатой риксдага, был назначен граф Л. Дуглас, активный сторонник жесткой политики, заявлявший, что захват столицы Норвегии будет лишь «военным парадом»³¹. По мнению историка Б. Терьесена, сам факт рассмотрения правительством Швеции проекта военного давления на Норвегию свидетельствует о сближении позиций руководства страны со взглядами парламентского большинства первой палаты, которая всегда выражала мнение консервативной части шведского общества³².

В самой королевской семье отношение к действиям норвежцев было различным. Кронпринц Густав и принц Карл были сторонниками силового давления на непокорных норвежцев³³. Во время серьезного кризиса весной и летом 1895 г. кронпринц сопровождал

²⁷ Там же. Л. 73 (4/16.05.1895).

²⁸ Там же. Л. 74—74 об. (4/16.05.1895).

²⁹ Там же. Л. 75—77 об. (13/25.05.1895).

³⁰ *Lindgren E.R.* Op. cit. P. 68.

³¹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 78—80 (26.05/7.06.1895); *Derry T.K.* Op. cit. P. 152. Л. Дуглас был кузеном принцессы Виктории Баденской, родственницы кайзера Вильгельма, и пользовался поддержкой ее мужа, кронпринца Густава.

³² *Terjesen B.* Op. cit. S. 84.

³³ *Agøy N.I.* Op. cit. S. 143.

короля в Кристианию и играл центральную роль в переговорах и в принятии решений. Десять лет спустя наследный принц Густав заявил, что он лично был готов к войне в 1895 г.³⁴ Иную позицию занимал сам Оскар II, не поддерживавший максимализм крон-принца в норвежском вопросе³⁵. Кабинет Бустрёма, к разочарованию и недовольству шведских консерваторов, продолжал следовать выбранному направлению политики так называемой «братской руки» в отношении Норвегии, что, с одной стороны, определялось позицией монарха, а с другой — постепенным ростом влияния шведских либералов и социал-демократов³⁶.

В Норвегии вотиrowание крупных чрезвычайных кредитов королю, особенно на военные расходы, вызвало серьезные опасения и слухи о том, что выделенные средства предназначены для подавления норвежского сопротивления.

Сказался и внешнеполитический фактор. По донесению российского посла И.А. Зиновьева³⁷, германский император Вильгельм II встретился с Оскаром II во время ежегодной прогулки в шведско-норвежских водах на своей яхте «Гогенцоллерн». Вильгельм II не желал отказываться от летних поездок по Северному морю из-за обострения шведско-норвежского кризиса. МИД Швеции не интересовался мнением норвежских властей по поводу этих визитов, обычно немецким военно-морским ведомством делался запрос на разрешение передвижения в водах Норвегии и Швеции. Отказ был немыслим ввиду прогерманской позиции Оскара II и его дружбы с германским кайзером. В 1893, 1895 и 1905 гг. по просьбе шведского короля Вильгельм II «взял курс» на Швецию, а не на Норвегию, как ранее, «из монархической солидарности». В 1895 г. он посоветовал Оскару II самому обеспечить порядок в Скандинавии «энергичным способом», т.е. силой оружия, ради сохранения унии и «монархического принципа» в Норвегии, а также во избежание вмешательства со стороны России и Великобритании. Император советовал блокировать норвежские порты и «заморить» Норвегию. Однако на просьбу Оскара II о военной помощи в случае участия России в конфликте Вильгельм II ответил уклончиво и предложил Швеции стать членом Тройственного союза, что означало бы отказ Швеции—Норвегии от традиционного нейтралитета. Король не последовал рекомендациям кайзера ни касательно присоединения к тройственному альянсу, ни в отношении применения военной силы против Норвегии и стал в глазах Вильгельма II «безвольным монархом с мягким умом и тонкой совестью»³⁸.

25 мая 1895 г. Станг выступил с заявлением: «Мнение норвежского правительства таково, что униональный конфликт обострился до такой степени, что положение может считаться серьезным, опасным, и что оно может стать критическим, если будет усложняться дальше»³⁹.

7 июня 1895 г. коалиционная группа депутатов, представленная 3 консерваторами, 2 умеренными и 5 радикалами, внесла на утверждение стортинга проект заявления, на основании которого предполагалось приступить к формированию нового кабинета министров и приступить к переговорам со Швецией по решению консульского вопроса. В результате заявление было одобрено большинством парламента, 90 голосов (55 принадлежали консерваторам и умеренным Венстре, 35 радикалам) против 24⁴⁰.

³⁴ *Ottosen M.N.* Op. cit. S. 69; *Terjesen B.* Op. cit. S. 84.

³⁵ *Andersen R.* Op. cit. S. 27.

³⁶ *Eike Ø.* Op. cit. S. 15; *Terjesen B.* Op. cit. S. 85.

³⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 97 (донесение И.А. Зиновьева министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому, 3/15.07.1895).

³⁸ *Lindgren E.R.* Op. cit. P. 69.

³⁹ *Vårt folks historie.* Bd. 8. Oslo, 1963. P. 333.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 83–85 (донесение В.С. Сергеева министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому, 30.05/11.06.1895).

События 1895 г. выявили кризис проводимого радикалами политического курса, зарили сомнения в рядах сторонников партии и привели к переосмыслению многих вопросов о будущем страны среди членов других партийных группировок.

Следя за развитием политической ситуации, российский посол полагал ведущим фактором в кризисе решение стортинга относительно расходов на внешнеполитические структуры Соединенных Королевств. Финансовый год заканчивался в июне 1895 г., и, соответственно, формировался новый бюджет. В предшествующий год выделяемые Норвегией на дипломатическую и консульскую службы средства были значительно сокращены, и Швеция была вынуждена компенсировать недостачу из собственного бюджета⁴¹. Данный вопрос вызвал новые разногласия между радикальным большинством стортинга и консервативным правительством. Венстре требовали не начинать переговоры со Швецией о формировании отдельных консульских представительств в случае принятия бюджета, Станг же отвечал, что, если бюджет не будет принят, кабинет подаст в отставку⁴². Донесения российского посла создают впечатление, что И.А. Зиновьев в целом симпатизировал консервативному министерству Э. Станга, вынужденному при решении насущных задач страны противостоять парламентскому большинству. В документах не содержится оценочных суждений, однако политика премьер-министра неоднократно характеризовалась как «грамотная» и «мудрая». Сложно сказать, соотносилась ли позиция посла с собственными политическими пристрастиями или же была выражением точки зрения государственника, выступающего за сохранения существующего порядка. Радикализм норвежских Венстре, открыто критиковавших в печати не только политику консервативного кабинета, но и лично короля, мог восприниматься как протест против законного монарха.

Результатом голосования в стортинге по внешнеполитическому бюджету Соединенных Королевств стало утверждение кредитов на дипломатическое (64 голоса против 45) и консульское (72 голоса против 42) представительства в полном объеме, но с двумя условиями, выдвинутыми радикалами: будущие вакансии будут открыты для замещения и отчетность общего МИД по секретным расходам будет сообщена норвежскому министерству. Норвегия демонстрировала свое намерение быть более вовлеченной в деятельность внешнеполитического ведомства и закрепить за собой ряд мест в дипломатическом корпусе. Также решением стортинга Швеции были возмещены ее расходы на дипломатическую службу, вызванные сокращением финансирования со стороны Норвегии в прошлом году (112 голосов против 2 за возмещение средств на дипломатическую службу, 107 против 7 на консульскую)⁴³.

Потерпев поражение в отстаивании своей позиции по внешнеполитическому бюджету, радикалы, по словам Зиновьева, сомкнули ряды и провели ряд собственных инициатив. Первое касалось утверждения финансирования Кристиановского университета, одобренное специальной парламентской комиссией еще в первой половине апреля 1895 г. Согласно их предложению, как и в прошлом 1894 г., правительство обязывалось вносить на обсуждение стортинга вакансии на открывающиеся профессорские должности, чему противились консервативная и умеренная партии парламента. Им представлялось это несовместимым с основным законом страны, по которому все гражданские, духовные и военные должности зависели от короля. Парламент же, по их мнению, не располагает достаточными возможностями для оценки компетенции лиц, предлагаемых на ту или иную профессорскую должность, и стоит вовсе исключить все вопросы, связанные с деятельностью университета, из области политической борьбы. Тем не менее с незначительным перевесом голосов (59 против 55) был утвержден университетский

⁴¹ Там же. Л. 93 об.—95 (донесение И.А. Зиновьева министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому, 17/29.06.1895).

⁴² Там же. Л. 106—107 (3/15.05.1895).

⁴³ Там же. Л.105—198 об. (3/15.05.1895).

бюджет со всеми оговорками⁴⁴. Изменение системы назначений на профессорские должности было продиктовано стремлением Венстре вывести Христианский университет из-под возможного влияния со стороны правительства Швеции, в значительной степени связанного с королевской властью, как, например, кабинет Станга. Главный университет страны воспринимался как национальный символ, это была кузница интеллектуальных норвежских кадров. Обсуждение в парламенте новых кандидатов на профессорскую должность, вне зависимости от желаний и решений монарха, давало бы возможность проводить более независимую от Швеции политику в сфере образования, отвечающую норвежским национальным интересам.

Другим вопросом, вокруг которого развернулись оживленные дискуссии в стортинге, был гражданский лист короля и кронпринца. Еще в 1893 г. парламент поддержал инициативу радикального кабинета Й. Стеена сократить апанаж королю с 336 тыс. крон до 256 тыс., а кронпринцу с 80 тыс. крон до 30 тыс. Правительство Станга пыталось убедить депутатов, что норвежское законодательное собрание не имеет права уменьшать однажды назначенную на содержание монарха сумму. Подобная мера, утверждали консерваторы, несовместима с национальным достоинством Норвегии. Однако большинство голосов высказались за утверждение гражданского листа королю и кронпринцу в сокращенном объеме (58 голосов против 56)⁴⁵.

Заботой «...об обеспечении свободы и самостоятельности Норвегии» была продиктована инициатива радикальной партии по выдвижению законопроекта об увеличении ассигнований на морскую оборону с 3,754 млн до 11,925 млн крон⁴⁶. Российский посол полагал, что постановление стортинга направлено исключительно против Швеции и является ответом на предоставление риксдагом чрезвычайного кредита королю на военные расходы в 7,5 млн крон.

Покрытие сверхрасходов на морские и сухопутные вооруженные силы (в общей сложности 17,5 млн крон) было проведено путем обращения к займу в 12 млн крон и увеличению налога на доходы населения от 5 тыс. крон на 1%, от 10 тыс. на 2%. Министр финансов У.А. Фуру считал данное предложение бюджетного комитета необдуманным, а новые налоги слишком тягостными для населения страны и предлагал отсрочить обсуждение введения прогрессивного налога до следующей законодательной сессии, но его возражения были отвергнуты патетической речью президента парламента, члена радикальной партии С. Нильсена: «Мы, норвежцы, бедный, мужичий народ; но бедны мы не настолько, чтобы не быть в состоянии принести настоятельно требуемые жертвы; если же мы признаем, что мы слишком для этого бедны, то тогда возникает серьезный вопрос: достойны ли мы мира и самостоятельности, составляющих предмет наших вождений!»⁴⁷. Заем в 12 млн крон был одобрен 78 голосами против 33, а за введение прогрессивного налога проголосовало 70 депутатов против 42. Норвежский историк М.Н. Оттосен пишет, что некоторые представители Венстре, по их словам, поддерживали законопроект исключительно как акт, направленный против Швеции. По этой же причине значительная часть Хейре вовсе не голосовала⁴⁸. Российский посланник обращал внимание МИД на принятые стортингом меры как на беспрецедентные, особенно ввиду того, что весь доход Норвегии за текущий финансовый год составил 62,650 млн крон⁴⁹, из которых 27,9% отводилось на перевооружение страны.

В качестве основных мер по усилению военно-морских сил Норвегии и морской обороны страны предполагалось улучшить и перевооружить все существующие суда

⁴⁴ Там же. Л. 112–114 об. (3/15.05.1895).

⁴⁵ Там же. Л. 114 об.—115.

⁴⁶ Там же. Л. 115 об.—116 об.

⁴⁷ Там же. Л. 120 об.—123 (27.07/08.08.1895).

⁴⁸ *Ottosen M.N.* Op. cit. S. 131.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 103. Л. 123 об.

и построить новые (в виде заграничного заказа двух броненосцев, строительство которых должно быть завершено за два года). Планировалось также укрепление всех главных пунктов норвежского побережья — Тронхейма, Кристиансанна, Бергена и Тёнсберга. Наибольшие суммы в военно-морском бюджете были выделены на строительство двух броненосцев по типу шведского броненосца «Svea» с дополнительными улучшениями, трех больших миноносцев, постройку оборонительных сооружений в Кристиансанне и Тронхеймс-фьорде⁵⁰.

Летом 1895 г. очередная попытка Оскара II договориться с радикалами и сформировать новое правительство потерпела поражение.

Пик напряженности в отношениях между Швецией и Норвегией пришелся на осень 1895 г., когда началась открытая демонстрация военной силы. В сентябре при деятельном участии короля состоялись маневры шведских вооруженных сил с привлечением шведского ополчения. Учения выявили высокую степень боевой готовности шведской армии и явно были организованы с целью показать норвежцам ее мощь. В ответ в Норвегии в том же месяце были проведены тактические учения сухопутных и морских сил Юго-Восточной Норвегии. Все мероприятия прошли с участием короля. Задача маневров, длившихся двое суток, заключалась в защите входа в Кристианский фьорд с моря. Министр обороны потребовал созыва 8 тыс. резервистов, были задействованы также крепости Оскарсборг и Дрёбак. По завершении учений король выступил с прощальной речью, которую закончил следующими словами: «Я надеюсь, что когда король Ваш, в серьезную минуту, призовет вас для отражения врага Соединенных Королевств, то вы явитесь на призыв этот с той же готовностью и в той же численности, как и ныне», тем самым подчеркивая свою неразрывную связь с Норвегией и норвежцами, ставя ударение на единство двух держав в рамках одного государства⁵¹. При внешнем соблюдении всех правил проведения подобного рода мероприятий и непременно участии в них монарха как главнокомандующего, шведская и норвежская общественность не сомневались в том, что их главной целью было стремление устроить другую сторону.

Увеличение шведских военных кредитов воспринималось в Норвегии как реальная угроза войны, и страх перед шведской военной интервенцией был широко распространен. До 1895 г. норвежцы не строили планов вооруженного сопротивления. Маловероятно, что угроза развязывания «братской» войны имела место на самом деле. Именно в период с 1890 по 1895 г. одновременно с эскалацией союзного конфликта были сформированы первые конкретные шведско-норвежские планы совместной обороны, что создавало странную ситуацию, в которой шведский Генштаб рассматривал их и как оборонительные, и как потенциально наступательные против Норвегии⁵². Большинство ведущих норвежских офицеров были консервативны, дружелюбны к союзу и не видели непосредственной угрозы со стороны Швеции. Норвежский историк И. Агёй предполагает, что при обострении кризиса монарх попытался бы решить его чисто норвежскими средствами, не привлекая Швецию. И в случае неизбежной войны Оскар II сам отправился бы в Фредриксхальд на встречу с норвежской армией. Король полностью доверял командующему 1-й Акерсхусской бригады и Фредриксстена генерал-майору Г.Я.Т.В. Редеру, известному стороннику сохранения унии⁵³. В связи с этим особое значение для радикалов приобрел вопрос политического влияния в военных кругах: необходимо было усилить контроль над офицерским корпусом, ослабить его связи с королем и шведской армией, помочь своим офицерам занять ключевые посты и сформировать таким образом однозначно норвежскую военную структуру.

⁵⁰ Там же. Л. 124–126 (27.07/8.08.1895).

⁵¹ Там же. Л. 132–136 (донесение И.А. Зиновьева Н.П. Шишкину, 18/30.09.1895).

⁵² *Ottosen M.N.* Op. cit. S. 69.

⁵³ *Agøy N.I.* Op. cit. S. 144.

Следует понимать, что эти меры не были, очевидно, направлены против Швеции, а являлись следствием формирования национальной норвежской политики⁵⁴. Кризис унии весной и летом 1895 г. показал готовность шведского Генерального штаба к военному столкновению с партнером по союзу. Еще в 1893 г. глава шведского Генштаба Эрнст фон дер Ланкен разработал план действий: в случае необходимости быстрая атака на восточную Норвегию основными силами против Конгсвингера и Фетсунда и две фланговые атаки на Фредриксхальд на крайнем юге и через Орье в направлении Фоссу-ма, дальше на север для контроля над районами на восточной стороне реки Гломма⁵⁵.

Норвегия не была готова к войне. У норвежского Генерального штаба не было конкретных планов обороны, хотя принятый стортингом летом 1895 г. значительный оборонный бюджет и начатое норвежское перевооружение традиционно рассматривались историками как действия, направленные против Швеции⁵⁶.

В октябре 1895 г. министерский кризис, длившийся восемь с половиной месяцев, был разрешен формированием коалиционного кабинета под руководством Ф. Хагерупа. Новое правительство состояло из трех членов консервативной партии, двух умеренных и четырех радикалов⁵⁷.

22 ноября 1895 г. был создан новый комитет для решения спорных вопросов, состоявший из 14 человек, по 7 от Швеции и Норвегии. Фактически была предпринята попытка начать шведско-норвежские переговоры с чистого листа.

1895 г. явился апогеем нарастающего в 1891–1894 гг. кризиса. Упорство норвежских радикалов и твердость позиции шведских властей привели к возникновению угрозы войны между Швецией и Норвегией. В современной норвежской историографии существует точка зрения о нереальности открытого шведско-норвежского военного конфликта⁵⁸. Дипломатические же документы российских представителей — посла И.А. Зиновьева и первого секретаря миссии В.С. Сергеева — полны тревоги и беспокойства по данному вопросу. Противостояние между различными шведскими и норвежскими политическими силами, готовыми по крайней мере на словах отстаивать до конца свою позицию, вотиrowание военных кредитов Швецией и увеличение расходов на военные нужды Норвегией свидетельствовали о наличии такой опасности. Уступчивость норвежцев и готовность к переговорам со шведской стороной были вызваны во многом отсутствием единства в рядах обеих партий перед лицом реальной военной угрозы, а также слабой подготовленностью стран к активным военным действиям. В то же время ни норвежская радикальная партия, ни воинственно настроенная часть шведского правительства не были уверены в полной поддержке своих программ со стороны населения. Обращает на себя внимание также тот факт, что норвежские партии в своей политической риторике обращались к лозунгам заботы о государственных интересах, о потребностях народа и активно использовали их в своей агитации. Необходимость создания собственного консульского представительства Норвегии для отстаивания интересов на международной арене, казалось, не подвергалась сомнению ни одной из норвежских политических группировок, однако существовали серьезные расхождения в методах достижения этой цели. Консервативные круги Швеции были вынуждены учитывать взгляды шведских либералов и социал-демократов, укреплявших свои позиции в обществе и выступавших на стороне переговоров с норвежцами. В дипломатических

⁵⁴ Ibid. S. 145.

⁵⁵ *Ottosen M.N.* Op. cit. S. 71.

⁵⁶ Радикалы, находясь у власти, продолжили политику наращивания вооруженных сил страны. В 1898 г. был осуществлен заем уже в 20 млн крон на сухопутную и морскую оборону, в 1899 г. увеличен срок воинской повинности до 6 лет.

⁵⁷ Там же. Л. 169; *Vårt folks historie*. S. 334; *Kaartvedt A.* Det norske storting gjennom 1500 år. Bd. 1–3. Oslo, 1964. S. 304.

⁵⁸ *Andersen R.* Op. cit.; *Eike Ø.* Op. cit.; *Agøy N.I.* Op. cit.; *Ottosen M.N.* Op. cit.

документах личность короля Оскара II выделяется особо как правителя, глубоко уязвленного действиями норвежских радикалов, но продолжавшего, как мудрый монарх, заботиться о «братском народе», избегавшего всеми силами войны. Созданный образ, несомненно, был сформирован в том числе благодаря личной позиции российского посла И.А. Зиновьева.

Библиография

- Признание Россией норвежского независимого государства в 1905 г. (сборник документов) / ред. В.В. Похлебкин. М., 1957
- Рогинский В.В.* Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн (1805–1815). М., 2012.
- Садова Л.А.* Политическая жизнь Норвегии и шведско-норвежский конфликт в донесениях российских дипломатов в 1890-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 4 (58). URL: <https://history.jes.su/s207987840001843-6-1/> (дата обращения: 15.04.2021).
- Садова Л.А.* «Консульский вопрос» как повод к расторжению шведско-норвежской унии в 1905 г. // Скандинавские чтения 2005. СПб., 2005. С. 32–43.
- Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 гг. / отв. ред. Й.П. Нильсен. М., 2017.
- «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905–1917): сборник документов / сост. В.А. Карелин, Й.П. Нильсен, отв. ред. А.А. Комаров. М., 2014.
- Шилов С.П.* Последние шаги российской дипломатии на пути признания независимости Норвегии в 1905 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1. С. 372–386.
- Agøy N.I.* For konge og fedrelandet?: offiserer, politikk, unionsstrid og nasjonalisme 1890–1905. Oslo. Den norske historiske forening, 2001.
- Andersen R.* Opprustningen og unionsstrid: forsverets betydning. 1892–1905. Oslo, 1998.
- Bergsgård A.* Fra 17 mai til 9 april. Norsk historie. 1814–1940. Oslo, 1958.
- Dahl O.* Høyre og regjeringsskrisen i 1895 // Norsk Historisk Tidsskrift. Bd. 4. № 2. 1962. S. 242–254.
- Derry T.K.* A history of modern Norway. 1814–1972. Oxford, 1973.
- Eike Ø.* “Et uklart produkt af frykt og politisk intrige”. De unionelle forhandlinger 1895–98: hovedoppgave. Oslo, 2001.
- Jensen M.* Norges historie. Unionstiden 1814–1905. Oslo, 1971.
- Kaarvedt A.* Det norske storting gjennom 1500 år. Bd. 1–3. Oslo, 1964.
- Lindgren E. R.* Norway-Sweden: union, disunion and Scandinavian integration. Princeton, 1959.
- Nerbøvik J.* Norsk historie 1870–1905. Oslo, 1996.
- Nilsson T. & Sørensen Ø.* 1905. Nye perspektiver. Oslo, 2005.
- Ottosen M.N.* “Angreb kan tænkes rettet baade fra Land- og fra Søsiden” Militære tiltak og vurderinger i Trøndelag 1890–1905: masteroppgave. Oslo, 2005.
- Sunnanå O.* Johannes Steen. Statsminister og parlamentarisk forar. Oslo, 1967.
- Terjesen B.* Vi skiltes i fred: oppløsningen av den norsk-svenske unionen i 1905. Oslo, 2001.
- Vårt folks historie. Bd. 8. Oslo, 1963.

References

- Priznanie Rossiej norvezhskogo nezavisimogo gosudarstva v 1905 g.: sbornik dokumentov / red. V.V. Pohlebkín [Recognition of the Norwegian independent state by Russia in 1905: collection of documents / ed. V.V. Pohlebkín]. Moskva, 1957. (In Russ.)
- Roginskij V.V.* Bor'ba za Skandinaviju. Mezhdunarodnye otnosheniya na Severe Evropy v epohu Napoleonovskih vojn (1805–1815) [The struggle for Scandinavia. International relations in Northern Europe during the Napoleonic Wars (1805–1815)]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Sadova L.A.* “Konsul'skij vopros” kak povod k rastorzheniyu shvedsko-norvezhskoj unii v 1905 g. [“Consular question” as the reason to the dissolution of the Swedish-Norwegian Union in 1905] // Skandinavskie chteniya [Scandinavian readings]. 2005. Sankt-Peterburg, 2005. S. 32–43. (In Russ.)
- Sadova L.A.* Politicheskaya zhizn' Norvegii i shvedsko-norvezhskij konflikt v donesenyakh rossijskikh diplomatov v 1890-e gg. [Political life and the Swedish-Norwegian crisis in the diplomatic correspondence] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia” [Electronic scientific and educational

journal "History"]. 2017. Vol. 8. Issue. 4 (58). 2017. URL: <https://history.jes.su/s207987840001843-6-1/> (access date: 15.04.2021). (In Russ.)

Sblizhenie: Rossiya i Norvegiya v 1814–1917 gg. / otv. red. J.P. Nil'sen [Rapprochement: Russia and Norway in 1814–1917 / ed. J.P. Nielsen]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Shilov S.P. Poslednie shagi rossijskoj diplomatii na puti priznaniya nezavisimosti Norvegii v 1905 g. [The last steps of Russian diplomacy towards the recognition of Norway's independence in 1905] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2014. № 12–1. P. 372–386. (In Russ.)

"Staraya" Rossiya i "novaya" Norvegiya: Rossijsko-norvezhskie otnosheniya (1905–1917): sbornik dokumentov / sost. V.A. Karelin, J.P. Nil'sen, otv. red. A.A. Komarov ["Old" Russia and "New" Norway: Russian-Norwegian Relations (1905–1917): collection of documents / compiled by V.A. Karelin, J.P. Nielsen, ed. A.A. Komarov. Moskva, 2014. (In Russ.)

Agøy N.I. For konge og fedrelandet?: offiserer, politikk, unionsstrid og nasjonalisme 1890–1905. Oslo. Den norske historiske forening, 2001.

Andersen R. Opprustningen og unionsstrid: forswarets betydning. 1892–1905. Oslo, 1998.

Bergsgård A. Fra 17 mai til 9 april. Norsk historie. 1814–1940. Oslo, 1958.

Dahl O. Høyre og regjeringsskrisen i 1895 // Norsk Historisk Tidsskrift. Bd. 4. № 2. 1962. S. 242–254.

Derry T.K. A history of modern Norway. 1814–1972. Oxford, 1973.

Eike Ø. "Et uklart produkt af frykt og politisk intrige". De unionelle forhandlinger 1895–98. Hovedoppgave. Oslo, 2001.

Jensen M. Norges historie. Unionstiden 1814–1905. Oslo, 1971.

Kaarvedt A. Det norske storting gjennom 1500 år. Bd. 1–3. Oslo, 1964.

Lindgren E.R. Norway-Sweden: union, disunion and Scandinavian integration. Princeton, 1959.

Nerbøvik J. Norsk historie 1870–1905. Oslo, 1996.

Nilsson T. & Sørensen Ø. 1905. Nye perspektiver. Oslo, 2005.

Ottosen M.N. "Angreb kan tænkes rettet baade fra Land- og fra Søsiden" Militære tiltak og vurderinger i Trøndelag 1890–1905. Masteroppgave. Oslo, 2005.

Sunnanå O. Johannes Steen. Statsminister og parlamentarisk førar. Oslo, 1967.

Terjesen B. Vi skiltes i fred: oppløsningen av den norsk-svenske unionen i 1905. Oslo, 2001.

Vårt folks historie. Bd. 8. Oslo, 1963.